

В. П. Мещерский — П. А. Вяземскому

21 ноября 1874 г.

XI/21 1874

*Cher et bienaimé Oncle!*¹

Puis je Vous demander un très grand bienfait, ou plutôt puis je espérer obtenir de Votre plume autoritaire et de Votre cœur affectueux et bon un très grand service.

Il s'agit ni plus ni moins que d'une petite lettre à écrire et à expédier au Comte Alexandre Adlerberg confirmant Votre opinion sur les «Женщины» en cas que Vous ayez eu la patience et la bienveillance de les lire.² Ce roman a produit deux partis dans le monde de Petersbourg: les uns le trouvent sympathique et intéressant, et plus³ de très bonne tendance, (sauf quelques lignes — par ci par là⁴, qui dans les сброшюрованные <л. 3> листы sont effacés) — les autres (изъ нечитающихъ и нечитавшихъ романа) protestent contre l'abus que j'ai fait de la liberté de la presse en introduisant la Княгиня Елизавета, qui même sympathique ne peut et ne doit paraître.

Probablement ces derniers, comme m'a fait prévoir mon ministre, parviendront jusqu'au Comte Adlerberg, et peuvent nuire à la réputation de ce roman et même interdire son apparition отдельною книгою.

Pour moi personnellement j'ai la conscience sous ce rapport très pure: mon idée en écrivant ce roman était de prouver que les hommes du high life⁵ valent pas de chose, mais qu'au contact de⁶ certaines femmes les plus mauvais <л. 3 об.> peuvent devenir bons; outre cela j'avais l'idée de faire l'étude de la femme au sommet de l'échelle du grand monde pour démontrer que la aussi: elle peut être un idéal, et si le hasard l'avait mal entouré, la rencontre d'êtres meilleurs et sympathiques peut la pousser à se débarrasser de son mauvais entourage pour⁷ s'allier des âmes à nature noble et élevée⁸, de laquelle alliance peuvent naître de belles aspirations et de bonnes actions!

Enfin, convaincu que l'on ne connaît de la cour que de stupides com<m>érages, je me plaisais à montrer dans la Princesse Elisabeth un idéal de femme, pour lui valoir une sympathie profonde et <л. 4> raisonnée!

Cela va sans dire que pour atteindre ce but j'ai dû⁹ par ci par là¹⁰ crayonner au crayon sombre des types et des teintes qui doivent faire ressortir avec d'autant plus d'éclat la position et la figure de la Княгиня.

¹ В левом верхнем углу отметка рукой неустановленного лица: № 3

² Далее было начато: *Il y*

³ Далее было: *très*

⁴ В подлиннике ошибочно: *la*

⁵ Далее было: *ne*

⁶ Вместо: *de* — было: *des*

⁷ Вместо: *pour* — было: *et*

⁸ В подлиннике ошибочно: *elevé*

⁹ В подлиннике ошибочно: *du*

¹⁰ В подлиннике ошибочно: *la*

Aussi les personnes comme la Peroffsky, la Comtesse Tolstoy et autres en lisant ce roman l'ont trouvé sympathique car ils ont senti pour ainsi dire les intentions de l'auteur.

Quant à l'opinion contraire, elle est née à la suite d'un infâme feuilleton du Русск<i>iü> Миръ, écrit avec l'intention unique d'un донось.

Comme le roman va finir Lundi, je viens Vous supplier si cela est possible cher Oncle, en cas que Votre impression à la lecture est en faveur des intentions de l'auteur d'écrire quelques <л. 4 об.> lignes au Comte Adlerberg, auquel la question du прилучие этого романа sera soumise: — pour lui exposer votre opinion sur le bon effet que peut produire un type de Княгиня Елизавета dessiné avec autant de sympathie et même d'ent<h>ousiasme! Votre opinion est la seule qui peut le convaincre!

А тамъ будетъ что будетъ.

Pardonnez moi de grâce la liberté que je prend confiant en votre bonté pour nous tous qui Vous chérissons. Et laissez moi vous serrer les mains avec l'effusion de mon affection respectueuse et profonde, avec laquelle je baise tendrement les mains de ma chère Tante.

Wlad Mestchersky.

Надеждинская СПб. 39. <л. 5>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 195.1.4384. Л. 3–5. В архиве письмо хранится в коллекции писем В. П. Мещерского П. П. Вяземскому (последний указан адресатом письма в архивном описании). Уточняем адресат по содержанию письма, в т. ч. по его связи с письмом В. П. Мещерского П. А. Вяземскому от 31 января (12 февраля) 1875 г.

На французском языке, со вставками на русском и английском.

Из Петербурга. <В Бад-Хомбург.>

Публикуется впервые по автографу.

Перевод:

XI/21 1874

Дорогой и возлюбленный Дядя!

Могу ли я Вас попросить о величайшем одолжении, или, лучше сказать, могу ли я надеяться на величайшую услугу Вашего авторитетного пера и Вашего любящего и доброго сердца?

Речь идет ни более ни менее как о небольшом письме на имя графа Александра Адлерберга, подтверждающем Ваше мнение о «Женищинах», Вами терпеливо прочтенных и благосклонно принятых. Этот роман породил две партии в петербургском обществе: одни находят его интересным и милым, и притом с верной тенденцией (кроме двух – трех строк, малозаметных в сброшюрованных листах романа), — другие (из не читающих и не читавших романа) восстают против злоупотребления свободой печати, которое я допустил, выведя в нем (притом безо всякой симпатии) Княгиню Елизавету.

Возможно, что эти последние, как меня предупредил мой министр, дойдут до графа Адлерберга и могут повредить репутации этого романа и даже воспрепятствовать его изданию отдельною книгою.

Что касается меня, моя совесть в данном случае чиста: в этом романе я стремился показать, что представители высшего света сами по себе ни хороши ни плохи, но что от соприкосновения с иными женищинами даже худшие из них могут стать лучше; кроме того, у меня была мысль изобразить женщину, стоящую на вершине «пирамиды»

высшего света, чтобы убедить читателя, что и она может быть идеальна, — и если, по воле случая, ее окружение дурно, то встреча с лучшими людьми может побудить ее освободиться от такого окружения и соединить свою душу с личностью благородной и возвышенной, и этот союз может породить прекрасные стремления и добрые дела!

Наконец, будучи убежден в том, что глупейшие сплетни суть единственная «информация» о жизни Двора, доступная нашей публике, я доставил себе удовольствие вывести в Княгине Елизавете идеал женщины и старался вызвать к ней глубокую симпатию читателя!

Само собой разумеется, что для достижения этой цели я должен был ввести в свое произведение мрачных персонажей и мрачные картины: с тем большим блеском они должны были оттенить образ Княгини.

Перовская, графиня Толстая и другие, прочтя роман, нашли его замечательным, ибо они «прочувствовали», так сказать, стремления автора.

Что касается противоположного мнения, то оно порождено гнусным фельетоном «Русск<ого> Мира», имевшим единственной своей целью донос.

Поскольку в понедельник роман будет окончен, я готов Вас умолять, если это возможно, дорогой Дядя, в случае если Ваше впечатление от чтения благоприятно для меня, написать несколько строк графу Адлербергу, в которых Вы могли бы поднять вопрос о приличии этого романа и изложить Ваше мнение о возможном положительном влиянии на читателя образа Княгини Елизаветы, нарисованного с такой симпатией, с таким увлечением! Ваше мнение — единственное, что может его убедить!

А там будет что будет.

Простите мне, пожалуйста, ту дерзость, с которой я доверяюсь Вашей доброте ко всем нам, Вас любящим. И позвольте мне крепко, с глубоким почтительным чувством пожать Вам руки и нежно поцеловать руки моей дорогой Тетушки.

Влад<.> Мещерский.

Надеждинская СПб. 39

Комментарии:

П. А. Вяземский ответил В. П. Мещерскому в конце ноября — декабре 1874 г. (ответ не сохр.).

...на имя графа Александра Адлерберга... — Адлерберг Александр Владимирович, граф (1818–1888) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, министр императорского двора и уделов, канцлер российских императорских и царских орденов, член Государственного и Военного советов. Был членом Комитета по делам книгопечатания (1859–1860), затем (до 10 марта 1862 г.) — членом Главного управления цензуры. Будучи лицом, наиболее приближенным к Александру II с самой его юности (в 1852 г. управлял двором наследника цесаревича и исправлял должность секретаря цесаревны), А. В. Адлерберг на протяжении всей жизни принимал деятельное участие в важнейших событиях жизни императора и пользовался особым доверием членов императорской семьи и двора. От него как от министра двора зависела судьба дальнейшей публикации романа Мещерского, на что указывает и решение Цензурного комитета: «Принимая въ соображеніе ~ обязанность испрашивать разрѣшеніе Министра Двора на напечатаніе чего либо о личныхъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ Особѣ Императорской Фамиліи, Цензоръ приходитъ къ заключенію, что редакція журнала, помѣстившая на своихъ столбцахъ романъ съ такимъ тенденціознымъ направленіемъ, поступила съ крайнею безтактностью» (РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 143–143 об.).

...мнение о «Женщинах»... — «Женщины. Роман из петербургского большого света» князя В. Мещерского (подпись: К. В. М.). Печатался на страницах журнала «Гражданин» с 26 ноября 1873 г. (№ 48) по 25 ноября 1874 г. (№ 47). По окончании журнальной публикации роман в трех частях вышел отдельным изданием в январе 1875 г.

...другие ~ восстают против злоупотребления свободой печати, которое я допустил... — В целом отношение этой части читающей публики к роману «Женщины» совпадало с мнением членов Цензурного комитета, заявивших «о крайней безтактности редакції, дозволяющей себѣ помѣщеніе статей, въ коихъ подѣ весьма прозрачными псевдонимами описываются жизнь Двора и лицъ высшаго петербургскаго общества» (РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 144 об.).

...Княгиню Елизавету. — Несмотря на уверения автора, что княгиня Елизавета — персонаж вымышленный, по мнению членов Цензурного комитета, «авторъ имѣлъ въ виду вывести въ ея лицѣ — типъ Высочайшей Особы, типъ русской Великой Княгини, читатель въ этомъ не можетъ сомнѣваться» (РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 142 об.).

Перовская — Вероятно, имеется в виду графиня Софья Константиновна Перовская (1818–1902) — фрейлина, жена члена Государственного совета, генерал-адъютанта Бориса Алексеевича Перовского (1815–1881). Три дочери Перовских также были фрейлинами императорского двора. Старшей из них, графине Марии Борисовне Петрово-Соловово (1845–1890), П. А. Вяземский в 1868 г. посвятил стихотворение «Зимняя прогулка».

...графиня Толстая... — Толстая Александра Андреевна, графиня (1817–1904) — фрейлина русского императорского двора, кавалерственная дама (1874). В 1866 г. она была приглашена императрицей к воспитанию единственной дочери Александра II великой княжны Марии Александровны и исполняла эту должность до замужества воспитанницы в 1874 г. А. А. Толстая была двоюродной теткой и близким другом Л. Н. Толстого; состояла с ним в многолетней переписке, оставила воспоминания. Поддерживала дружеские отношения со многими русскими литераторами, в частности, с П. А. Вяземским.

...гнусным фельетоном «Русск<ого> Мира»... — Имеется в виду фельетон по поводу романа В. П. Мещерского «Женщины», опубликованный 15 августа 1874 г. На выраженное в этом фельетоне суждение ссылаются в своем заключении и члены Цензурного комитета: «...многіе изъ читателей, не знающіе большаго свѣта и ничего о немъ не слыхавшіе, склонны видѣть въ дѣйствующихъ лицахъ романа — портреты лицъ существующихъ, а самый романъ получаетъ въ ихъ глазахъ характеръ громаднаго пасквиля, какъ на это уже указалъ критикъ “Русскаго Мира”» (РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 144). Критиком был граф В. А. Соллогуб. 7 октября 1874 г. в журнале «Гражданин» был опубликован ответ под названием «Фельетонисту газеты “Русский Мир”» за подписью «Князь Владиміръ Мещерскій» (см.: Гр. 1874. № 40. С. 976–979). Автор критикуемого романа, отвергая обвинения в сознательной компрометации всем известных и высокопоставленных персон, в свою очередь обвиняет фельетониста в желании «заслужить благоволеніе вліятельныхъ лицъ». «Читатели же большаго свѣта, — пишет он, — къ моему роману, сколько мнѣ извѣстно, относятся совершенно иначе: они понимаютъ <...> что я <...> описываю типы, а не портреты; что факты и лица, мною описываемые, никогда не существовали, но могутъ существовать» (с. 978).

Ваше мнение — единственное, что может его убедить! — Как видно из письма Мещерского П. А. Вяземскому от 31 января (12 февраля) 1875 г., последний отказал внучатому племяннику в его просьбе.